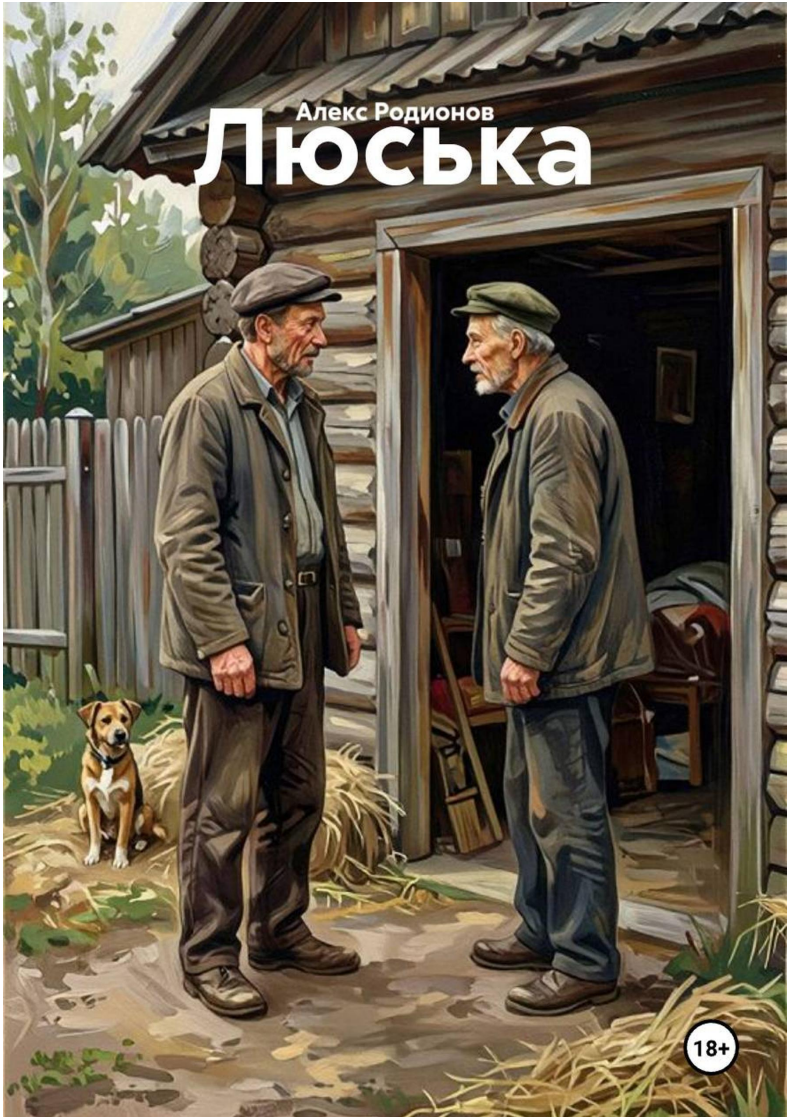

Алекс Родионов
Люська
18+

Алекс Родионов
Люська

https://litres.ru/74756503
SelfPub; 2026

Аннотация

У Степана есть всё: дом, непьющий характер и собака Люська в конуре из вагонки с душистым сеном. Не хватает лишь понимания. Люська яростно облаивает мир, тоскуя по свободе, а Степан, глядя на нее, вспоминает бывшую жену. Однажды терпение хозяина лопается. Вместо побоев — долгий разговор у гаража. История о том, как два цепных философа — человек и сука — ищут выход из золотой клетки взаимных претензий, пытаясь договориться без крика.

Алекс Родионов
Люська

Собаку звали Люська. Имя ей дал хозяин, Степан, в память о своей первой, школьной любви — девчонке с веснушками на носу, которая умела свистеть в два пальца и знала названия всех созвездий. Люська выросла в собаку непонятной, но внушительной породы. В ней угадывалась кровь то ли кавказской овчарки, то ли медведя, то ли самой вечной мерзлоты. Конура ей досталась не просто просторная, а архитектурный шедевр деревенского зодчества. Степан сколотил ее из остатков вагонки, утеплил старым пенопластом, а крышу покрыл остатками мягкой черепицы от своего дома. Внутри пахло не псиной, а сухим июльским разнотравьем — хозяин каждое лето заготавливал Люське персональную перину из донника и чабреца.

Сено в конуре было действительно душистое. Люська любила зарыться в него по самые уши, выставить наружу только влажный черный нос и наблюдать за миром. Мир за пределами ее вольера делился на две категории: свои и чужие. Свои — это Степан, его старый рыжий кот Валенок, который спал на крыше конуры, презирая правила гравитации, и почтальонша тетя Зина, приносившая Степану «Пенсионную правду». Своим Люська разрешала существовать. Она лишь тяжело вздыхала, когда Валенок скатывался с крыши

прямо ей на спину, и лениво, для порядка, вякала на тетю Зину.

Чужие — это все остальные.

На них Люська гавкала с такой первобытной яростью, словно прохожие шли не по деревенской улице, а лично выдирали у нее из-под хвоста сено.

— И-и-исть! — заходилась она басом, натягивая длинную цепь так, что конура жалобно поскрипывала. — Р-р-рва-ать!

Прохожие, шарахаясь от штакетника, крестились и приговаривали:

— Господи, прости. Что ж ей не живется-то? Хоромы, а не будка. Еда — не то что у нас, со своего огорода. Хозяин — мужик золотой, непьющий, работящий.

Степан и правда был порядочным. Он не держал Люську на цепи ради садизма. Цепь была договором: ты охраняешь периметр, я не держу тебя в вонючем сарае. Он исправно приносил ей еду — не помои, а кашу с мясной обрезью. Он никогда не бил ее. Ну, почти никогда.

Жизнь текла размеренно. Степан вставал с петухами, крякал, разминая поясницу, и шел в гараж. Там он священнодействовал над своим «Москвичом-412». Люська должна была сидеть у ворот гаража. Но ей было скучно. Она знала каждый болт этого «Москвича». Когда Степан, чертыхаясь, лез под машину, Люська подходила, тяжело вздыхала ему в ухо и пыталась лапой вытащить его обратно на свет божий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.